УДК 271

**ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ МОНАСТЫРЕЙ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В НАЧАЛЕ XX И НАЧАЛЕ XXI ВВ.***В. А. Овчинников***PROCESS OF THE DEVELOPMENT OF THE ORTHODOX MONASTIC CLOISTERS
OF THE SOUTH WEST SIBERIA REGION IN THE BEGINNING OF XX CENTURY
AND IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY***V. A. Ovchinnikov*

Статья посвящена истории православных обителей на юге Западной Сибири в широких хронологических рамках, что позволило выявить общие закономерности и специфику развития монастырей региона, определить изменение их характеристик и функционала на различных исторических этапах, доказать зависимость цикличности процесса развития монастырей от политики государства и позиции общества. В ней отражены основные результаты диссертационного исследования по проблеме. Материалы и результаты исследования были опубликованы в авторских монографиях: «Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX века» (Кемерово, 2004), «Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (в конце XVIII - начале XXI вв.). Историография. Источники. Методология исследования» (Кемерово, 2011), «Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (в конце XVIII – начале XXI вв.): Расцвет. Ликвидация. Возрождение» (Кемерово, 2011), коллективном труде «Русская Православная Церковь юга Западной Сибири (XIX – XX вв.): исторические очерки» (Кемерово, 2007)

The article is devoted to the history of the Orthodox monastic cloisters on the territory of the south of West Siberia region in the beginning of XX century and in the beginning of XXI century. The conformity to natural laws and the specific of the development of region's cloisters and change of their characteristics on the different historical periods has been revealed as well as cyclical of process of theirs development. The main results of the dissertation are presented in this article.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, монастырь, монашество

Keywords: Russian Orthodox Church, cloister, monasticism

Процессы модернизации и усиления государства в России были тесно взаимосвязаны. Исследование процесса развития монастырей показало, что неизбежной составляющей указанных процессов была секуляризация всех сфер общественной жизни, что приводило в глобальном масштабе к снижению роли РПЦ и подчинению ее государственной власти. Одним из показателей этого процесса было значительное снижение числа монастырей и монашествующих, сужение сферы приложения усилий. Итогом секуляризационных реформ XVIII в. стало ограничение деятельности монастырей религиозной сферой, при этом государство усиленно направляло ресурсы РПЦ в развитие христианского просвещения и благотворительности.

В процессе превращения российского общества из традиционного в современное государство постепенно подчиняло себе РПЦ. При этом монастыри – важный элемент традиционной системы русской православной социальной организации, защищаемые Церковью, сохранялись в той мере, в какой они были необходимы власти и обществу.

Выявлена следующая закономерность в процессе развития монастырей: их роль и место в системе социальной организации общества, сфера приложения усилий как социального института определялось, прежде всего, политикой и интересами государства. Как только государство шло на поддержку РПЦ и предоставляло больше общественных свобод, следовал подъем в развитии монастырей, что характерно для второй половины XIX – начала

XX вв., конца XX – начала XXI вв. Циклы развития монастырей юга Западной Сибири напрямую зависели от циклов государственно-церковных отношений. Упадок в конце XVIII в. вследствие секуляризационных реформ сменился возрождением и развитием во второй половине XIX – начале XX вв., после полной ликвидации в 1920-е гг. монастыри в регионе были возобновлены только в 1990-е гг. Данная закономерность неоднократно проявлялась на протяжении исследуемого периода в виде обозначенных ниже тенденций, определявших основную линию развития обителей региона.

В истории монашеских обителей юга Западной Сибири выявлена цикличность в развитии, что проявлялось в изменении количественных и качественных характеристик обителей и их насельников, направлений деятельности, а, следовательно, роли в жизнедеятельности региона. Кризисы в развитии монастырей, послужившие начальными точками двух циклов, выделенных нами в рамках XVIII - начала XXI вв., приходятся на вторую половину XVIII в. и начало XX в., что связано с рывками в процессе модернизации страны – фундаментальными разрывами с прошлым – временем окончания секуляризационных реформ последователями Петра I и первыми десятилетиями советской власти. Подъем в развитии монастырей явно прослеживается в конце XIX – начале XX вв. Конец XX – начало XXI вв. – время возобновления монастырей в регионе, отмечается, как начало второго цикла. Первый цикл практически совпадает с Синодальным периодом в

истории РПЦ и имперским в истории Российского государства. Затяжная кризисная фаза перед началом второго цикла совпала с советским периодом истории России. Таким образом, кризисы и подъемы в процессе развития монастырей были связаны в первую очередь с изменениями государственного строя, что влекло за собой смену политического режима и социальной системы, выработку новой политики по отношению к РПЦ, что напрямую отражалось на монастырях.

Ряд исследователей, основываясь только на внешних показателях в узких временных рамках, проводят параллели между секуляризацией РПЦ в XVIII в. и мерами советского правительства в 1920 – 1930-е гг. Однако, указанные кризисы имели разную основу, причины и последствия. В синодальный период развивающаяся империя, поставив РПЦ под контроль, стремилась наиболее рационально использовать ее ресурсы, переориентируя деятельность монастырей на решение социальных проблем. После того, как государство решило данную задачу, а монастыри, благодаря своей социально-карикативной деятельности, усилили свою роль в жизни общества, начался процесс быстрого роста монастырей и монашества, расширения сферы приложения их усилий. К началу XX в. количественные показатели достигли отметки начала XVIII в. В советский период был взят курс на полную ликвидацию монастырей, которые перестали существовать на юге Западной Сибири более чем на 70 лет. Только крушение советского строя, создание нового демократического государства, ставшего проводить в корне иную по сравнению с прежней церковную политику, привело к возрождению РПЦ и появлению монастырей в регионе в начале 1990-х гг.

Таким образом, выделенные нами циклы имеют свою внутреннюю периодизацию, наделены как общими чертами, так и специфическими особенностями, определенными политикой государства по отношению к РПЦ, позицией общества, положением и установками Церкви.

Периоды расцвета и упадка в истории монастырей в меньшей мере связаны с позицией общества и его отношением к РПЦ. В кризисные периоды часть общества оказывала разностороннюю поддержку обителям, что позволяло им пережить периоды кризисов и служило основой для дальнейшего подъема. В постсоветский период наряду с изменением политики государства, именно возросший интерес и поддержка общества привели к появлению и быстрому развитию монастырской жизни в Сибири, несмотря на практически полную утрату традиций и опыта иноческого общежития.

Адаптивные возможности монастырей существенно расширялись в периоды, когда они начинали действовать в интересах светских властей. Это приводило к поддержке со стороны государства и общества, расширяло спектр функций, что вело и к повышению их роли в различных сферах жизнедеятельности общества.

Динамика количества монашеских обителей подтверждает цикличность процесса их развития.

Несмотря на спады на протяжении всего исследуемого периода явно прослеживается тенденция положительной динамики обителей. При этом каждая следующая за кризисом фаза подъема характеризовалась ростом числа монастырей по сравнению с предыдущим высшим показателем. После секуляризационных реформ второй половины XVIII в. вплоть до второй половины XIX в. на территории юга Западной Сибири действовал один Томский мужской монастырь. К 1917 г. число монашеских обителей выросло до 11 (без архиерейских домов). За 1990-е – 2008 гг. в регионе возникло 18 монастырей и 3 женских скита.

Рост обителей на территории юга Западной Сибири превосходил средние общероссийские показатели, что является специфической чертой процесса их развития и связано в первую очередь с социально-экономическими характеристиками региона, ростом и постоянным преобладанием доли традиционно православного населения.

Процесс создания монашеских обителей за короткий постсоветский временной отрезок связан в первую очередь с решением задачи создания опорных пунктов для вновь образованных епархий. Уже к 2010 г. количественный рост монастырей прекратился, т. к. перед существующими обителями стоят сложные задачи улучшения качественных характеристик.

Произошли изменения в территориальном распределении монашеских обителей, что соответствовало сдвигам в системе расселения этнически православного населения и экономическом развитии региона. Появление монастырей также зависело от образования новых административно-территориальных единиц. В начале XXI в., несмотря на дореволюционные миссионерские традиции, обители практически не были возрождены на территории вновь созданных национальных республик, что указывает на изменения православного пространства.

При анализе динамики численности монашеских обителей и послушников выявлена тенденция резкого увеличения темпов роста насельников обителей на фазе выхода монастырей из кризиса и начала очередного подъема. Так, темпы роста насельников монашеских обителей в постсоветское время превосходили темпы роста в пореформенный период дореволюционного периода. Особенностью процесса в постсоветский период являлось, то, что быстрый рост насельников был связан с постоянным открытием новых обителей, а не с укреплением существующих общин, как в дореволюционный период, что негативно отражалось на их качественных характеристиках.

Произошедшие в постсоветский период изменения в структуре насельников обителей, социально-демографических характеристиках, образовательном уровне в целом способствовали процессу развития монастырей, но имели и ряд негативных последствий. Тенденция быстрого увеличения за короткий период в постсоветское время доли монашеских обителей в структуре насельников обителей (более 50 %) наряду с тенденцией старения состава

особенно женских обителей во многом ограничила дальнейшее развитие организационно-хозяйственной структуры обителей. В динамично развивающихся женских обителях дореволюционного периода именно послушницы составляли более 90 % насельниц общин, и являлись основной рабочей силой и источником пополнения женского монашества. Эта особенность формирования постсоветского монашества связана с отсутствием возрастного ценза и социальных ограничений, а также желанием РПЦ в короткие сроки возродить полнокровные монашеские общины в регионе.

Существенно изменились и возрастные характеристики. До революции около 40 % насельниц женских обителей были не старше 30 лет, в постсоветское время основную долю составляли сестры 50 – 80 лет. Средний возраст насельников дореволюционных мужских обителей в среднем составлял менее 50 лет. В постсоветское время братия заметно помолодела. Образовательный уровень насельников обителей в постсоветский период, несомненно, вырос в абсолютных показателях.

Указанные тенденции привели к изменению роли и активности в социально-карикативной сфере мужских и женских обителей. Если во второй половине XIX – начале XX вв. наиболее динамично развивались женские монастыри, то в постсоветское время такие характеристики как средний возраст, образовательный уровень, концентрация в одной обители, преобладающее число монахов среди насельников обителей создали основу для более быстрого развития и более значимого влияния на общества насельников мужских обителей.

В связи с окончанием Синодального периода в истории РПЦ, выборами патриарха изменилась и структура управления монастырями. С изменением статуса Церкви и отделением от государства монастыри утратили деление на классы, штаты, официальное государственное финансирование. В постсоветское время государство не контролировало возрастную, социальный состав насельников и процедуру зачисления в обитель.

Традиции соборного управления монастырем существовали и в дореволюционный период. В постсоветское время на всех уровнях структуры управления также был внедрен принцип соборности. Но в то же время, исходя из необходимости централизации в период быстрого организационного развития, вся полнота власти на уровне епархии была сосредоточена в руках епископа, который в отличие от дореволюционного периода, когда настоятели монастырей избирались, хотя в большинстве случаев и формально, стал представлять на утверждение Синоду кандидатуры настоятелей.

При декларации принципа соборности и деятельности представительных управленческих структур разного уровня реальную власть имели структуры исполнительной власти. Несмотря на обозначение возрождения института духовников как одного из путей к повышению уровня духовной жизни монашества в начале XXI в. высшим церковным звеном были предприняты шаги по ограниче-

нию влияния духовников, особенно их прямого управления женскими монастырями.

Монастыри действовали в различных сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической, духовно-религиозной, социальной, выполняя определенные функции – способы действия в обществе. Нами предложена обобщающая классификация функций монастырей на основании сфер жизнедеятельности общества путем выделения четырех групп функций: религиозной, социально-карикативной, хозяйственной, социально-политической. С выполнением основной религиозной функции связаны все остальные, так как именно она направлена только на достижение основной цели – поддержание и распространение вероучения.

Сфера приложения усилий – функции монастырей, была значительно сужена в Синодальный период: урезаны хозяйственные и социально-политические функции, государство принудительно направило усилия обителей в социально-карикативное направление. Развитие социальной и просветительской работы монастырей в полной мере стало соответствовать запросам общества во второй половине XIX в., что послужило одной из причин бурного роста и развития женских монастырей и просветительно-социальных учреждений при них. По сравнению с европейской частью государства сибирские монастыри играли более значительную роль как просветительские и социальные центры в силу неразвитости инфраструктуры и специфики региона. В конце XIX – начале XX вв. для женских обителей характерно создание просветительно-благотворительных комплексов, состоящих, как правило, из школы, приюта, богадельни, библиотеки, больницы. Работа монастырей по решению социальных проблем и просвещению населения на фоне неразвитости системы социальной помощи и необходимости в государственном масштабе выхода на всеобщее начальное образование населения позволило монастырям занять важное место в социально-просветительской сфере, получить высокую оценку, как со стороны государственных органов, так и общества.

Особенностью монастырей региона являлось то, что большинство из них вели миссионерскую деятельность, направленную на языческое население юга Западной Сибири. Задачи социальной помощи и просвещения инородцев были вторичны по сравнению с распространением православия, социально-карикативная работа в значительной степени являлась составляющей механизма распространения веры.

В советский период, когда функции РПЦ были ограничены только религиозной сферой, ее организационная структура практически уничтожена, монастыри как низовые подразделения вообще ликвидированы, монашествоующие продолжали участвовать в поддержании религиозной функции РПЦ, участвуя в работе действующих приходов, создавая религиозные общины.

В постсоветское время новое законодательство и поддержка общества позволили монастырям обрести утраченные позиции. Прежде всего, в религи-

озной, хозяйственной и социально-карикативной сферах. Первоочередная задача, стоящая перед РПЦ – распространения христианской веры среди населения, предки которого традиционно исповедовали православие. Даже после крещения большинство граждан России, идентифицирующих себя с православием, в большинстве не знали основ вероучения и не соблюдали обрядовой стороны. Поэтому между просветительно-социальной и миссионерской деятельностью монастырей в этот период вполне можно поставить знак равенства. Задача распространения православия являлась первоочередной по сравнению с задачами социальной помощи и просвещения населения, чему способствовала и достаточно развитая государственная образовательная система и система социальной помощи населению. Монастыри занимаются духовным просвещением, а деятельность образовательных учреждений при них носит ярко выраженный конфессиональный характер. Основной задачей создания социальных монастырских учреждений также является, на наш взгляд, поиск или подтверждение большей эффективности социальных учреждений, базирующихся на традиционной православной основе и методиках.

В то же время возрождение монастырей и начало социально-карикативной деятельности совпало со временем распада СССР, политической нестабильности, экономических кризисов, приведших к расслоению населения, обострению социальных проблем, утрате духовно-нравственных основ. В этих условиях данное направление деятельности обителей было необходимо и государству, и обществу, что позволило монастырям в короткие сроки занять значимое место в системе духовного просвещения, социальной помощи населению, противодействия «нежелательным» религиозным организациям. Обители вернули себе утраченную традиционную роль религиозных и духовно-культурных центров.

В дореволюционный период, начав с открытых форм помощи нуждающимся: помощи деньгами и вещами (милостыни), бесплатного питания, монастыри постепенно стали создавать специализированные благотворительные и просветительские заведения, оказывающие помощь целенаправленно и постоянно. Деятельность таких заведений была регламентирована государством. Только к концу XIX в. начался их количественный рост, а далее изменения качественных характеристик. В конце XIX – начале XX вв. для женских обителей стало характерно создание просветительно-благотворительных комплексов, состоящих, как правило, из школы, приюта, богадельни, библиотеки, больницы. В постсоветский период возрожденные монастыри начали с открытых форм социальной работы, при крупных монастырях стали открываться специализированные заведения.

К началу XX в. монастыри вышли за рамки помощи представителям одного духовного сословия, спектр оказания помощи постоянно расширялся. В годы войн, революционных потрясений, голода и эпидемий, социальная помощь монастырей была

направлена на поддержку нуждающихся. В постсоветское время снизилось влияние монастырей на решение проблем, вызванных стихийными бедствиями, войнами, переселением.

В постсоветское время перечень объектов социальной помощи со стороны монастырей практически не изменился. Основными объектами помощи со стороны монастырей являлись дети и молодежь; заключенные, призывники и военнослужащие, ветераны, больные, инвалиды, старики. По сравнению с дореволюционным периодом монастыри стали более активно работать с заключенными, пациентами медицинских учреждений, призывниками, армией и формированиями МВД. Особые усилия предпринимались в профилактике наркотической и алкогольной зависимости.

Как в Синодальный, так и в новейший период православные монастыри юга Западной Сибири осуществляли все основные виды социальной помощи: постоянное попечение, срочное попечение, временное попечение, трудовая помощь, социально-психологическая реабилитация и адаптация, социокультурная анимация. На протяжении всего исследуемого периода они служили институтом, объединяющим усилия государства и общества в сфере благотворения, облекая их в конкретные общественно-значимые формы.

При сравнении структуры доходов обителей в Синодальный период и постсоветское время выявлено ее значительное изменение. Но, несмотря на исчезновение таких статей доходов как: содержание от казны, монастырские капиталы и проценты с него, арендные статьи, в постсоветское время одними из основных источников существования монастырей часто оставались помощь органов государственной и муниципальной власти; со стороны благотворителей.

Таким образом, монастыри РПЦ на юге Западной Сибири в исследуемый период показали себя как стабильный с высокой степенью выживаемости социальный институт. *В дореволюционный период* – в силу специфики региона и задач РПЦ по христианизации автохтонного населения деятельность большинства монастырей носила миссионерский характер, история возникновения и развития монастырей напрямую связана с процессом колонизации русским населением региона; большинство обителей возникли как женские общины; *в советский период* до конца 1920-х гг. все монашеские общины были ликвидированы. Постепенное возрождение монашества, появление тайных монахов было связано с изменением политики государства и созданием Новосибирской епархии в 1943 г. *В постсоветский период* – большинство обителей являются вновь созданными, значительная часть появилась в районах, где до революции не было обителей. Одной из основных проблем постсоветской истории монастырей стала почти полная утрата традиций и опыта монашеской жизни. Восстановление организационной структуры РПЦ привело к быстрому увеличению числа монастырей, превысившее дореволюционные показатели, которые оказались не-

обеспечены управленческими кадрами и монашескими. Необходимость в короткие сроки вернуть себе место в системе социальной организации привела к тесному сотрудничеству монастырей с миром и активной социально-карикативной деятельности – приоритетной и единственно возможной во внерелигиозной сфере.

Российское общество переживает в современный период активизацию процесса модернизации, инициируемую государственной властью, значи-

тельно укрепившейся с 1990-х гг. РПЦ, учитывая предыдущий опыт, включила адаптационный механизм, встав на путь тесного сотрудничества со светской властью. Исторический опыт должен помочь государству, обществу, Церкви не совершать старых ошибок и позволить монастырям как социальным институтам стать полноценной и необходимой частью существующей социальной системы российского общества.